

Рождество с ДЕТЕКТИВОМ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р62

Редактор серии *А. Антонова*

Разработка серийного оформления
А. Гаретова и С. Курбатова

Р62 **Рождество с детективом** : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Татьяна Полякова, Анна и Сергей Литвиновы и др. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-187907-5

В дни рождественских каникул все взрослые словно возвращаются в детство! Кому не хочется испытать радостное предвкушение чуда и вновь поверить, что оно непременно сбудется? А кто откажется от удовольствия морозным утром обнаружить под сверкающей елкой таинственный сверток в подарочной упаковке? Издательство «Эксмо» предлагает вам и вашим близким отличный презент: сборник остросюжетных рассказов «Рождество с детективом»! Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Евгения Михайлова и другие известные писатели поздравляют вас с этим радостным и светлым праздником!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187907-5

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Дорош
С ГОФМАНОМ НА УСТАХ

7

Евгения Михайлова
АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

59

Анна и Сергей Литвиновы
ПЕРВОЕ НЕЗАВИСИМОЕ РОЖДЕСТВО

105

Татьяна Полякова
СЮРПРИЗ НА РОЖДЕСТВО

147

Татьяна Устинова
НЕ ОГЛЯДЫВАЮЩИЙСЯ НИКОГДА

207

Альбина Нури
ПО ПУТИ В АРХАНГЕЛЬСКОЕ

219

Елена Бриолле
ХЛЕБ С ЧЕРТОВОЙ УЛИЦЫ

236

Ольга Баскова
СТАРИННЫЕ СЕРЬГИ

276

ЕЛЕНА ДОРОШ

• С ГОФМАНОМ НА УСТАХ •

Клавдия любила длинные ночные перегоны, когда остановок не было и можно всласть выспаться в купе для проводников. Конечно, всякое случалось и ночью, но нынче народ подобрался приличный и не капризный. К одиннадцати все уgomонились, и в вагоне стало тихо. Только колеса стучали привычно да фонари мелькали за окнами.

Клава прошла до туалетов. Господи, и тут повезло: не загадили санитарное помещение, вот молодцы! Теперь можно и на боковую до пяти.

Проходя мимо четвертого купе, проводница прислушалась. Странный мужчина, которого она посадила на небольшой станции, ехал один. В принципе, такое бывает. Выкупит пассажир все четыре места, чтобы никто не мешался, и дрыхнет. Хозяин — барин! Только сам мужичок был уж очень неказистым, прям карлик какой-то. Ножонки кривые — еле в вагон

залез — а на спине чуть ли не горб. Бррр! Чай заказывать не стал, сразу заперся и затих. Ну и черт с ним! Ей-то какое дело!

Глядя в окно на густо летящий снег, Клава с хрустом потянулась, зашла в свое купе и улеглась. Щас как выспится!

Только спала она плохо. Всю ночь какая-то чепуха снилась! Из тех, что пересказать невозможно, но и забыть нельзя! Клава измучилась ужасно, встала с больной головушкой и недовольная.

До Питера все же кое-как работу допинала, однако пассажиров провожала с улыбкой, как положено.

Те отвечали, впрочем, неохотно, словно и им всякая дрянь ночью снилась. Лишь один молодой красавец, проходя мимо, улыбнулся от души и сверкнул белейшими зубами. Клавдия обалдела. Ничоси! Это ж как она такого мужчину пропустила! Когда же он сел? Или из другого вагона перешел, чтоб поближе ко входу в вокзал оказаться? Наверное, так и есть!

Клавдия так увлеклась, гадая, откуда взялся красавец, что пропустила давешнего карлика. Этот когда мимо проскочить успел?

Неизвестно, от чего встревожившись, Клавдия быстро прошла по коридору и заглянула в четвертое купе. Там было пусто, конечно же. Только в открытое окно, завывая, валил холодный воздух пополам со снегом.

Вот черт корявый! На дворе зима, а этот придурок вон чего вытворил!

Ругаясь, она закрыла окно и подергала задвижки. Тугие. И как только смог с ними справиться!

Она заперла по очереди все купе и не торопясь пошла в соседний вагон навестить товарку Светку. Успеет еще уборкой заняться. Времени полно.

И все-таки, откуда взялся этот красавец?

— Здравия желаю, товарищ капитан! — прокричал Леха, козырнув начальнику.

— Черт! — вздрогнул капитан, продирая глаза. — Ну и орешь ты, Тишков! Тебе бы Крикуновым родиться!

Леха чуть не прыснул от смеха, потому что фамилия у начальника была Худеев, а считался он самым толстым в управлении.

— Ты сменился, что ли, уже? — поинтересовался Худеев.

— Так точно! — выпалил Леха.

— Ну так спать отправляйся. Нечего тут орать, честных людей будить.

— Ждал ваших ценных указаний, товарищ капитан!

Худеев закатил глаза.

— Притомил ты меня, Тишков. Какие указания в шесть утра? Домой чеши!

— Есть, товарищ капитан! — гаркнул Леха и выскочил из кабинета.

Как бы Худеев в спину папкой не запулил!

Вообще-то над капитаном он прикалывался не просто так, а по случаю хорошего настроения. Даже не хорошего, а замечательного!

А все потому, что Леля наконец согласилась! Свиданием это пока назвать было сложно, но то, что разрешила встретиться ее после работы, равносильно согласию на законный брак.

Ну а, кроме всего прочего, сегодня — пятница, а значит, есть надежда, что общение с Лелей можно будет продолжить.

Протопав по коридору и разбудив еще, наверное, с полдюжины сослуживцев, Тишков сбежал со ступенек и двинулся к другому входу, где располагались апартаменты судмедэкспертов.

Леля уже вышла и, кутаясь в шубку, ждала у крыльца. Испугавшись, что получит нагоняй — заставил ждать! — Тишков округлил губы для извинений, но Леля схватила его за рукав и потянула в сторону.

— Сегодня куча трупиков! Даже чаю попить не успела! Бежим завтракать, а то окочурюсь!

С Лелей Тишков был готов бежать хоть на край света, поэтому прибавил шаг.

Какая отличная девушка! Необидчивая!

— Зависла на одной старушке, представляешь? — стала рассказывать Леля, скользя на тоненьких каблучках и цепляясь за него. — От-

10 кинулась, а от чего — непонятно.

— Может, от старости? — предположил Леха, косясь на ее руку в тоненькой замшевой перчатке на своем рукаве.

— Я и сама так думала. Ей сто лет в обед. Умерла, лежа на диване с книжкой в руках. Сама, наверное, не заметила, что скончалась.

— А при чем тут полиция? — удивился Леха.

— Вот именно. Обычно в таких случаях родственники просят вообще вскрытия не делать.

— И?

— А эти взяли и заявление накатали.

— Какое заявление? — не понял Леха, все еще пребывая в эйфории по случаю первого совместного завтрака.

— Считают, что ее убили.

— Кто?

— Родственники. Ой, нет, не родственники! Соседка по лестничной клетке, прикинь!

— А она с чего взяла?

— Да кто ж ее знает! Но раз заявление приняли, значит, аргументы есть. Ну, Ксаверич на меня и скинул. Самому-то неохота с ерундой связываться.

— И что ты установила? — поинтересовался Леха просто из вежливости, мысли его были очень далеко.

— Сначала думала найти обычные старческие болезни, ну и, сам понимаешь, доказать, что никакого криминала не наблюдается.

— Не нашла? — спросил он, открывая перед ней дверь круглосуточной кофейни.

— Я? Не нашла? Шутишь? Кучу всего нашла! Говорю же: бабка древняя!

Кофейня пахнула теплом и дивными ароматами свежей выпечки.

Леля забралась за столик и скинула шубку.

— И все вроде бы правильно, но...

— Что будешь? — спросил Леха, которому хотелось не про бабку слушать, а говорить на совершенно другие темы.

— Раф с карамельным топингом и круассан, — ответила Леля, но сбить себя с мысли не позволила. — Так вот. Все, что у нее есть, не могло привести к внезапной смерти, чтобы почитать книжку и вдруг — брык!

Официантка принесла заказ. Леха пододвинул к Леле тарелку с круассанами и уже заинтересованно спросил:

— То есть криминал?

Леля отпила из чашки и мотнула головой.

— Не знаю. Звонила в отдел. Говорят, соседка уверена, что убийство, но группа пока на место не выезжала. Не до старушки им. Впрочем, чем они могут мне помочь?

Леля грустно вздохнула. У нее над губой образовались молочно-карамельные усики. Лехе они ужасно нравились.

— Хотела к Ксаверичу толкнуться, а потом передумала. Сама дожму. Или мой красный диплом можно засунуть в... одно место.

Она вытерла салфеткой усики и принялась за круассан.

— Умру, а выясню, что свело старушку в могилу, — пообещала она и взглянула на Леху. — Ты чего не ешь?

Он торопливо отпил из своей чашки. Не мог же признаться, что засмотрелся на нее.

— Если никто не съездил, то я могу.

У Лели заблестели глаза.

— Ты же с дежурства.

— Ну и что? Дома все равно делать нечего, — брякнул он и понял, что сдал себя с потрохами.

Взглянув на его мгновенно покрасневшие щеки, Леля тонко улыбнулась.

— Ну если нечего, тогда да. Завтра я прямо с нее начну. Если что-то выясню, позвоню тебе напрямую.

— Если найду что-нибудь подозрительное, то тоже прямо тебе позвоню, — подхватил Леха, чувствуя, что возможность работать с ней по одному делу сильно повышает его шансы.

Проводив Лелю домой, он заскочил к себе, быстренько сполоснулся, надел все чистое и рванул на работу.

Напроситься на выезд к старушке оказалось не так легко.

— Ты что, Тишков, от работы косить собрался? — наехал на него начальник. — Старушка — пустой номер.

— Так заявление же приняли, товарищ капитан.

— Приняли, потому что накатала его дочка заместителя мэра. Она той старушке соседка.

— А резоны у нее какие?

— Резоны... — протянул Худеев. — Ишь ты! Да никаких резонов! Она, видишь ли, уверена! В общем, нечего туда ездить. Дождемся заключения судмедэкспертов и даже дела открывать не будем.

— Но съездить все-таки надо, товарищ капитан, а то соседка нажалуется. Зачем нам проблемы с дочкой зама мэра?

Худеев махнул рукой:

— Ладно. Поезжай. И смотри там! Все, как положено, сделай, чтоб соседка видела — полиция работает! Понял?

— Так точно, — козырнул Леха и побежал выполнять поручение.

Предрождественская метель собрала на улицах дикие пробки, но Тишкову повезло. До нужного дома он доехал за двадцать минут, что по нынешним временам тянуло на рекорд.

«Старушка, она и есть старушка», — заходя в квартиру и ощущая затхлый запах запущенного жилья, подумал он.

Довольно большая однушка в старом доме, обставленная разномастной древней мебелью. Шкафы, комоды, тумбочки, круглый стол посередине, диван. Возле него — инвалидное кресло. Так. Старушка, значит, была неходячей. Коврики, вязаные салфеточки, книжки. В кух-

14 не тоже бедненько, впрочем, чисто. В шкафах

и холодильнике немного продуктов. Молоко, крупы, хлеб — вот и весь рацион. Ничего необычного. Но это в первом приближении. Надо посмотреть повнимательнее.

Два звонка раздались одновременно — в дверь и по телефону. Леха выхватил сотовый. Леля!

— Алло! — крикнул он, направляясь к двери. — Я в квартире как раз. Только пришел.

За порогом стояла щуплая девица с половником в руке.

— Здравьете, — кивнул ей Тишков. — Вы кто? Леля, я перезвоню через минуту.

— А вы кто? — спросила девица и зачем-то потрясла поварешкой.

— Старший лейтенант Тишков.

Леха сунул ей под нос удостоверение.

— Уф! — выдохнула девица. — А я подумала...

— Представьтесь, пожалуйста, — перебил ее Тишков, включив, как и положено, служителя Закона.

— Мария Бурцева, соседка Ирины Павловны.

— Понятно. Это вы заявление написали?

— Да, — коротко ответила она.

— Ну проходите тогда.

Леха посторонился, пропуская ее. Мария замялась.

— Вы меня в качестве понятой приглашаете?

— Зачем? Я же не обыск проводить пришел. Просто хочу осмотреть место происшествия. Впрочем, я фотографирую, — добавил Леха на случай, если эта Бурцева — профессиональная жалобщица.

— А... Тогда, если позволите, я вместе с вами осмотрюсь.

Мария прошла в комнату и начала оглядываться. Леха встал спиной к окну и уставился на активную соседку. Не похожа на жалобщицу. А, Впрочем, кто их знает!

— Вы сказали, что о чем-то подумали, услышав шум.

— Я подумала, что кто-то опять шарит по квартире.

— Опять?

— Я ведь почему заявление накатала? Ирину Павловну обнаружили в среду днем. А через несколько часов, уже ночью, я слышала, что по квартире кто-то ходит. У нас стена общая как раз с этой комнатой. Я привыкла прислушиваться: вдруг Ирина Павловна позовет. Она инвалид, вы, наверное, знаете. Не совсем не ходячая, пару-тройку шагов сделать может.

— Она одна жила?

— Да. Но ноги стали отказывать не так давно.

— Вы за ней ухаживали?

— Всего лишь последние восемь месяцев.

16 Но я часто уезжаю. Вернее, не так уж часто,

но надолго. Я скалолазанием занимаюсь, езжу на сборы.

Так вот почему она такая загорелая! А он было подумал, что с курорта вернулась.

— Я отсутствовала больше месяца и приехала только в воскресенье. Навестила Ирину Павловну. Она отлично себя чувствовала и была весела.

— Все это время она провела одна? — уточнил Леха, стараясь, чтобы голос не звучал, как на допросе.

Продолжая внимательно глядеть по сторонам, Мария провела рукой по лицу.

— Нет, конечно. Я обратилась в волонтерский центр. Они прислали двух девочек.

— Вы считаете, что они могли убить старуху?

— Нет, что вы! Девочки очень хорошие. Ирина Павловна была довольна. Я звонила ей.

— Что тогда?

Мария отошла и встала у стола. Чтобы видеть ее, Лехе тоже пришлось переместиться и встать лицом к свету. В носу сразу стало щекотно, и он чихнул.

— Будьте здоровы, — без улыбки сказала Мария.

— Спасибо, — смутился старший лейтенант и шмыгнул носом.

— Понимаете, у меня возникло стойкое ощущение, что кроме девочек был кто-то еще. 17

У Лехи торчком встали оба уха, как у охотничьей собаки.

— Объясните точнее, — совсем другим тоном спросил он. — Что значит — ощущение?

— Понимаете, девочки — студентки. Постоянно торчать в квартире подопечной не могут. Да этого и не требовалось. А с понедельника у них начались зачеты, поэтому они Ирину Павловну предупредили, что прийти смогут лишь в пятницу.

— Это она вам сказала?

— Нет, я звонила в центр, а потом говорила с девочками.

— То есть они утверждали, что до среды в доме не бывали? И вы уверены, что они не лгут?

— Не лгут. Дело в том, что обе учатся в Петрозаводске. В колледже. Заочно. Большую часть времени проводят дома, в Питере. Ну и волонтерят на досуге. А сейчас у них сессия.

— Даже если в центре подтвердили, что с понедельника их не видели, то это вовсе не значит, что они на самом деле уехали. Одна из них или обе могли остаться.

— Я же говорю вам: есть доказательства! — рассердилась Мария.

На лбу у нее прорезалась морщинка. Тишков рассердился. Подумаешь, какая специалистка по проверке алиби подозреваемых!

— Ну и какие же это доказательства? — с ехидцей поинтересовался он.

— В понедельник... еще до всего этого... пообщалась с ними по видеосвязи. Надо было узнать последние данные о здоровье Ирины Павловны. Сама она не стала бы рассказывать. Так вот, девчонки были в колледже. Это точно не подделаешь. На записи видно. И слышно.

— Но старуха умерла в среду.

— Так мы и в среду утром разговаривали. Они сами на связь вышли. Забыли сказать, что надо купить лекарственного чая. Он закончился, а они не успели. Ирина Павловна регулярно принимала специальный мочегонный настой. Ей было очень важно всегда иметь его под рукой. Я отругала их за то, что сразу не сказали, и помчалась в аптеку. А когда зашла в квартиру, Ирина Павловна уже была мертва. Хотя... Не знаю. Утром я ей не звонила. Накануне вечером только. Перед сном. Все было, как всегда.

— Время смерти установит экспертиза, но, похоже, волонтеры ни при чем.

— Ни при чем. Но... когда Ирину Павловну увезли, я автоматически выложила чай и убрала его в шкафчик на кухне.

— И что?

— Там лежала новая пачка со свежим сроком. Чай кто-то купил до меня, — медленно произнесла Мария.

— Так, может, девочки перепутали? Купили и забыли.

— Вдвоем забыли? У них склероз, что ли? Когда мы разговаривали, они точно сказали,

что чая в коробочке осталось две ложки, не больше. И вдруг забыли?

— Она могла купить сама. Она же на улицу выходила, вернее, выезжала?

Соседка качнула головой.

— Не выезжала, к сожалению. После смерти мужа пять лет назад она не выходила на улицу. Его сбила машина почти у самого парадного. С тех пор... Мы тогда и подружались, хотя я уже жила в этом доме. Попросила папу помочь с похоронами. Ирина Павловна была не в состоянии ничем заниматься. Ну вот...

— А могла она позвонить кому-нибудь и попросить сходить в аптеку?

— До сих пор она пользовалась только моей помощью. Ну и девочек. Ирина Павловна очень деликатный человек. Чужих людей напрягать не будет ни за что. Если бы чай закончился, она бы просто ждала.

— Но кого-то старуха все же напрягла! Чай не сам появился.

— Да, конечно, и это ставит меня в тупик. Она очень давно живет замкнуто. Родные умерли. И еще. Алексей — так, кажется? — пожалуйста, не называйте ее старухой. У нее имя есть.

Леха немедленно покраснел.

— Простите, не хотел обидеть.

— Ирина Павловна была чудесным человеком. Мне бы не хотелось, чтобы о ней отзывались неуважительно, — словно извиняясь,

20 сказала Мария и тут же предложила:

— Если вы не против, можем перейти на «ТЫ».

Старший лейтенант Тишков растерялся.

— Да... собственно... почему нет? Не против.

— Тогда скажи: ты веришь, что я ничего не выдумываю? — спросила Мария и уставилась прямо в его лицо.

Леха легонько подергал себя за ухо — никак не мог отделаться от дурацкой привычки — и кивнул.

— А что ты слышала ночью?

— В комнате кто-то был. Я хотела пойти проверить, но, честно говоря, испугалась.

— У тебя ключ остался?

— Да.

— А что конкретно ты слышала?

— Шум. Тихий, правда. Возню какую-то. Не могу точно описать.

— Как будто что-то искали?

— Именно. Я так и подумала.

— А после... ну, то есть, когда тот человек ушел, ты сюда заходила?

— Нет. Думала, могу затоптать следы или что-то в этом роде. Написала заявление и через папиного помощника передала в полицию. А надо было зайти?

— Ни в коем случае! Правильно, что не зашла, — успокоил ее Тишков и тут же подумал: следы, если они и были, благополучно затоптал один бестолковый оперативник, полчаса разгуливавший по квартире убитой.

— А ты ничего не обнаружил? — словно нарочно спросила Мария и взглянула, как ему показалось, с надеждой.

— Да я только начал, — решил схитрить Леха и быстро спросил: — Следы поисков не заметила?

— Нет. Все лежит на своих местах, но это ведь необязательно — устраивать в квартире погром?

— Конечно, если времени много и ты уверен, что тебя не застукают.

— Тот, кто тут был, мог не знать, что я вернулась и слышу его шаги.

— Тогда посмотри внимательно. Может быть, что-то пропало?

— Наоборот. Появилось.

Леха растопырил глаза.

— Что?

Мария указала на стол.

— Книги. Раньше их не было.

Леха взглянул на стол. Там в самом деле лежали три книги, по виду совершенно новые.

— А что за книги?

— «Грозовой перевал», «Замок Броуди» и «Сказки Гофмана». Это все любимые. Кстати, они уже были у нее, только старые, истрепанные.

— То есть выбор не случайный?

— В том-то и дело!

— А могли волонтерки купить по ее просьбе?

— Я уже их спрашивала. Они о книгах ни-

— То есть книжки появились в промежутке между понедельником и средой. Понятно, — сказал Леха, хотя ничего понятного тут не было.

— Девочки навещали ее в определенные дни и часы, — задумчиво произнесла Маша, — поэтому точно знать, был ли кто-то еще, не могут. Не факт, что Ирина Павловна с ними делилась. Девочки хорошие, но не из тех, кто ведет душевные беседы. В принципе, они не успели как следует сблизиться с подопечной за этот месяц. При них никто не приходил, но получается, что кто-то был в другое время. Эти книги, они...

Мария протянула руку к книгам.

— Стоп! Ты что? Нельзя трогать. Надо сперва отпечатки снять. А что она читала, когда...

— Гофмана. Наверное, «Щелкунчика» перед Рождеством хотела перечитать.

— Книга лежала на теле?

— Нет. На полу рядом с диваном.

— Так, как будто упала? Или ее положили?

Мария задумалась.

— Как будто свалилась.

Леха подошел к столу и еще раз внимательно посмотрел на книги. Гофман лежал отдельно, ближе к краю. Наверное, санитары положили, когда тело забирали. Им же невдомек, что на книге могли остаться отпечатки.

— Мария...

— Маша.